

Экран и сцена

— 1999. — июль (№ 28) — с. 16

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В ЛОНДОНЕ

Ад похож на партбюро

Новое амплуа
Ирека Мухамедова

До Билла Клинтона был Дон Жуан, но не было импичмента. Эту мудреную конституционную процедуру заменял обыкновенный ад. Когда великий испанский волокита совратил всех хороших женщин Севильи, и пришла смерть с косой, которую уже не совратить, его, Дон Жуана, отправили, ясное дело, в преисподнюю. Любопытно, что человека наказали не за обилие любовниц. Пушкин, похоже, упрощает вопрос, когда восклицает в "Каменном госте" устами Донны Анны:

Вы, говорят, безбожный развратитель,
Вы сущий демон, сколько бедных женщин
Вы погубили?

Нет, Александр Сергеевич, не числом бедных женщин надо бы попрекать Дон Жуана, а тем, что ничегошеньки при этом он не чувствовал, не любил.

И что же его в ад — сразу на раскаленную сковороду? Или в котел с кипящим маслом?

Отнюдь. В хорошо организованной преисподней, оказывается, наказание — слепок с преступления. Дон Жуана заставляют соблазнять бесконечную череду прекрасных женщин. Только одну уговорил, только сбросил камзол, только припал к жарким чреслам... Бац, она испарилась! Начиная сначала. Только опять очаровал до потери бдительности, только это самое — опять исчезла.

И так, вдумайтесь только, — 400 (четыреста) лет подряд! Естественно, никто, даже Дон Жуан, не выдержит четыре века такого издеательства, иссохнет физически и умственно, потеряет некогда высокую квалификацию.

В таком состоянии его и застает дьявол, у которого есть деловое предложение. Оказывается, где-то на просторах нашей планеты еще затерялась по странной, почти дурацкой случайности одна целомудренная душа. Всех остальных женщин уже давно лишили девственности, а вот одну как-то впопыхах забыли. Непорядок получается.

Кого командировать с целью срочного растления? Конечно, Дон Жуана. Условия дьявольской сделки таковы: покоришь дику козочку, отпустим на покой. Хотя и в ад, но отоспишься, придеши в себя. Без всяких искушений женской плотью. Дон Жуан бьет по рукам, и вместе с верным слугой Лепорелло его катапультируют из ада, как из кабины реактивного истребителя, на грешную Землю...

Так начиналась радиопьеса датчанина Олафа Банга "Возвращение Дон Жуана". Позднее те же сюжетные мотивы использовал в своем фильме "Око дьявола" (1961) Ингмар Бергман. А теперь "Возвращение Дон Жуана" стало балетом, поставленным датским хореографом Кимом Брэндстратом в лондонском театре "Садлерс Уэллс" с Иреком Мухамедовым в главной партии.

Этот знаменитый танцовщик Большого 9 лет как переехал с семьей на Британские острова и стал звездой здешнего балетного небосклона. В антракте премьеры, в пестрой толпе критиков, просто светских завсегдатаев вдруг бросается в глаза знакомый седой ежик волос и клетчатый шарф через плечо. Ба, сам Юрий Григорович!

Не удержался, подошел перекинуться словечком. Юрий Николаевич, оказывается, взглянул в Лондон на три дня для встреч с продюсерами. Есть кое-какие идеи, о коих говорить рановато. А как понравился первый акт "Возвращения Дон Жуана"?

Григорович уклончиво улыбается:
— Он ведь в сущности мое творение...

Это не о Дон Жуане — об Иреке. Как известно, международная слава Мухамедова загрела после "Спартак" в постановке тогдашнего главного хореографа Большого. Но хорошо ли "Дон Жуан", плох ли — об этом ни слова. Зато случившийся на премьере известный ленинградский искусствовед и балетный критик Поэль Меерович Карп, тот откровеннее. От постановки Брэндстрата он не в восторге. "Ирек же как был, так и остался замечательным, редким танцовщиком".

В акте втором продолжается интрига первого. Дон Жуан попадает прямо на съемочную площадку, где делают кино "Дон Жуан". Последняя целомудренная женщина планеты как раз в нем и снимается. Где еще уберешь девственность? Только в Голливуде.

Режиссеру фильма достаточно бросить один взгляд на настоящего Дон Жуана, и тот тут же получает главную роль. Логичное такое либретто.

Ирек действительно прекрасен — страстная гибкая фигура в красной шелковой рубашке как бы парит над сценой, оставляя и партнеров, и кордебалет где-то под собой, на нижнем этаже танца. Второй акт явно сильнее первого. Но хореография Брэндстрата почему-то отводит почетную роль огромной кинокамере на треноге — ее катают в ритме музыки взад-вперед.

Порой Ирек делает поразительные пируэты, но за проклятой камерой их толком не разглядеть. Бутафория важнее солиста?

Хорош дьявол, британский танцовщик Кеннет Тарп — в деловом костюме, с почти неправдашним длинным хвостом. Сам ад похож на партбюро, где выдают характеристики на выезд за границу. Стол с красным сукном, мрачные силуэты. Нет, в Англию эти черти не пустили бы.

О премьеры в "Садлерс Уэллс" британская критика высказалась контрастно. Одним Ким Брэндстрат встал поперек горла: все, мол, выглажено утюгом, ни пауз, ни акцентов, ни танцевальных фраз, идет сплошняк. Хореографические персонажи "отбелены", все "мелькает, как ландшафт в окне вагона".

Другие сравнивают того же Брэндстрата с самим Ингмаром Бергманом: "аскетичный, насыщенный, камерный".

Ну, а какие впечатления у солиста? Ирек встречается в артистической уборной голый по пояс, босой, в тренировочных серых брюках, подвязанных тесемкой. Хорош! Соблазнительнее великого соблазителя, думает, наверное, жена Маша — она тут же.

Спрашиваю, как это он решился взяться за Дон Жуана? Образ, кажется, совершенно противоречит его складу личности. Он ведь добропорядочный семьянин — дальше некуда. Образ не тот.

Ирек смеется своим характерным, отрывистым смешком:

— Хм-хм-хм! Любой может превратиться в героя-любовника. А почему нет?
— На сцене или в жизни?

— В жизни — не на сцене, конечно. Это в жизни все возможно. А идея появилась после того, как мы сделали с Кимом "Отелло". Ким подошел ко мне и говорит: хочу сделать немножко смешной, немножко трагический балет о Дон Жуане. Припомнил датскую радиопьесу, фильм Бергмана. На основе этого ему и захотелось поставить балет.

Говорю Иреку, что в одной британской рецензии промелькнуло словечко, будто он "заказал" Брэндстрату спектакль. Выходит, Мухамедов вроде бы участвует в постановках как продюсер?

— Нет, тут имеется в виду, от кого исходит инициатива. В случае с "Отелло" это я предложил Киму замысел. Дело в том, что я собирался было делать "Отелло" сам, ха! Но быстро понял: это у меня не получается. Каждому свое. Ким согласился.

Вспоминаем с Иреком симпатичную рецензию на "Возвращение Дон Жуана" в "Таймс". Критику кажется, что хореография прохладная и без личной эмоциональной энергии русского балета вряд ли бы так засверкала.

— Ну, что я тут могу сказать? — теряется мой собеседник. — Когда я на сцене — это не я, не Ирек Мухамедов. В каком бы балете я ни танцевал, пытаюсь быть своим персонажем с его энергией, с его чувствами. Так и с Дон Жуаном — это эмоциональная энергия бессмертного испанца.

Разговор перескакивает на Юрия Григоровича. Что он, Ирек, ощутил, когда распахнулась дверь, и Григорович вошел в артистическую уборную?

— Я знал, что он будет. Мне было приятно

увидеть своего давнего мэтра. Когда-то я чтит его, как Бога, сейчас, конечно, уже другие отношения. Но по-прежнему теплые, добрые.

Интересуюсь у Иреки насчет его переезда в сельскую глухомань. Раньше он жил в Лондоне, а сейчас в графстве Бедфордшир. Добираться долго?

— Максимально один час езды от дверей до дверей на машине. Живу сейчас, действительно, в деревне. Мы с Машей совершенно неожиданно нашли здесь что-то вроде коровника. Перестроенный такой амбар XVI столетия, представляете? У нас здесь — так скажем — свое небольшое поместье. — Ирек манерно тянет слога, иронизируя над своим превращением в лендлорда. — Есть земля: четыре акра, луг. Есть своя личная дорога. Лошадей только нет.

— Но обзаведетесь, надеюсь?

— Не знаю, не уверен. Собаки пока хватает.

Когда-то Ирек рассказывал мне, что в Лондоне он вставал по утрам совсем не с петухами. Если репетиций, выступлений не было — сразу в сауну. А какой у него распорядок дня на селе?

— Я бы теперь вообще не ездил в Лондон. Сидел бы здесь и получал удовольствие от жизни. Здесь более, что ли, расслабленное состояние. Оттого, что свежий воздух, оттого, что простор, оттого, что дом полон истории. Хотя режим остается пока тот же самый.

— Маша по-прежнему орудует дрелью лучше вас?

— Это у нее получается. Все, что можно было переделать, уже переделано. А я вот этими руками? Нет, ничегошеньки не делаю.

— Белоручка?

Ирек охотно соглашается.

Деликатно так, сложно-мутными предложениями касаюсь той щекотливой темы, что ему стукнуло 39, и с Олимом солиста Королевского балета низведен он теперь на положение исполнителя — "гостя".

— Понимаете, я тот танцовщик, которому нужна труппа. Я не гостевой танцовщик, — откровенно говорит Ирек. — Сейчас у меня такое ощущение, что я не там, не в Королевском балете. Я прихожу туда, как будто приезжаю, скажем, в Австралию на один спектакль. Это не мой дом. Я люблю страсти с труппой, люблю общаться с ней, люблю нести ответственность за то, что происходит в коллективе.

— А в "Арк данс кампани" все это получается? — спрашиваю про труппу, с которой он танцует сейчас "Дон Жуана".

— Нет, там я тоже гость.

А где же тот небольшой собственный коллектив, с которым Ирек гастролировал в прошлом по Британским островам? Он еще существует?

— Существовать-то существует. Единственное, как всегда, это беда с деньгами. Чтобы содержать труппу постоянно, нужен постоянный приток денег.

Мы опять ныряем в тему быта. Как поживают его детишки?

— Дочка Саша — ей 9 — ходит здесь, в Бедфордшире, в артистическую школу. У нас тут город Тринг, а там знаменитая "Тринг арт эдьюкейшнл скул". Там все — драма, балет, джаз. Саша всем занимается, но ничему предпочтения пока не отдает. Рисует, танцует, нормальные уроки учит.

— А Максим что подделывает? — это о трехлетнем сыне.

— Максим, у него одно. Бегаю по саду.

— Ирек, жизнь наша не бесконечная, в том числе и профессиональная. Вы хотели бы вечно существовать при балете или же придет время сменить профессию? Хореограф, говорите, — не ваше призвание. Тогда что? Или не задумываетесь?

— Нет, почему же. Не то что задумываюсь — я думаю об этом. Я хотел бы танцевать как можно дольше, естественно. Потому что получаю от этого огромное удовольствие, это моя жизнь. С другой стороны, если бы я закончил свою балетную карьеру директором какой-нибудь труппы, компании — это было бы, наверное, самое замечательное. Я готов к этому.

И Ирек Мухамедов, непревзойденный Спартак, неповторимый Иван Грозный, а теперь вот Дон Жуан, каких еще не было в мировом балете, ставит на программке размашистый автограф.

Владимир СИМОНОВ,
Собкор РИА «Новости»,
специально для «ЭС»
лондон

● Ирек Мухамедов танцует тарантеллу
Фото Дмитрия КУЛИКОВА

Главный редактор А.А.АВДЕЕНКО

Газета сверстана в компьютерном центре "Экрана и сцены", тел. 229-70-65, e-mail: scrstage@mtu-net.ru. Адрес в Интернете: www.chat.ru/~sstage

Отпечатано в типографии ПО "Пресса-1", 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. "Правды", 24. Индекс 50182. Тип. № 13786

Адрес редакции: 103055, ГСП, Москва, М.Гнезниковский пер., 7. Факс: (095) 229-70-65. Телефон секретариата: 229-70-65.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. "Экран и сцена" выходит по четвергам. Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации

Российской Федерации 25 сентября 1991 года. Регистрационный № 1144

Учредитель: журналистский коллектив. Цена свободная. Подписано в печать 14.07.99 г. в 14.00. Тираж 10 000 экз.